

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРЕКРАЩЕНИЯ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО СТАТЬЕ 25 УПК РФ

Статья посвящена анализу практики прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) федеральными районными и городскими судами Самарской области. Автором подмечено, что прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон ставится в большей степени в зависимость от дополнительных, не предусмотренных в законе условий конкретных обстоятельств совершения преступления, данных о личности подсудимого, смягчающих ответственность обстоятельств. При этом установление по делу сходных дополнительных условий одним судьям дает возможность прекратить уголовное дело, а другим – отказать в этом. Автор попыталась разобраться в причинах, по которым практика прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон судами не отличается единообразием.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, целесообразность уголовного преследования, диспозитивность, дискреционные полномочия суда.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что, несмотря на установление всех условий, предусмотренных материальным и процессуальным законом для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ), органы уголовного преследования чаще отказывают в этом. При этом следователи (дознаватели) либо вообще не заботятся о мотивированности принятых решений, прямо нарушая ч. 2 ст. 7 УПК РФ, либо обосновывают отказ обстоятельствами, не предусмотренными законом. Наиболее распространенные мотивы, которые следователи (дознаватели) приводят в постановлениях об отказе в прекращении уголовного дела, следующие: «...вопрос о прекращении дела будет рассматриваться судом», «...прекращение дела – право следователя, а не обязанность», «вина обвиняемого полностью доказана и подтверждается материалами дела»¹. Необоснованность отказов в прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон подтверждается и поведением государственного обвинителя по этим делам в суде. В ряде случаев он отказывался от обвинения, изменял обвинение в сторону смягчения, не высказывал возражений против прекращения дела в связи с примирением сторон в судебных заседаниях, в том числе проводимых в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК, т. е. без исследования доказательств.

Необоснованные отказы в прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон свидетельствуют о том, что в большей степени следователи и дознаватели ориентируются не на закон, а на негласную установку ведомственных руководителей

---

* © Кувалдина Ю.В., 2016

Кувалдина Юлия Владимировна (iulia79@mail.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

направлять в суд все дела частно-публичного и публичного обвинения в целях улучшения статистических показателей работы следственных органов.

Суды реже отказывают сторонам в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Однако здесь имеется другая проблема. По аналогичным делам суды в одних случаях принимают решения об их прекращении, а в других – об отказе в этом. Принимая столь противоречивые решения, суды опираются на рекомендации Пленума Верховного Суда РФ руководствоваться соображениями целесообразности продолжения уголовного преследования. Такие рекомендации содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (п. 16), Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (п. 32). В указанных постановлениях отмечается, что при принятии решения о прекращении дела в связи с примирением сторон суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела (надлежащее ли лицо признано потерпевшим, его материальное положение, оказывалось ли давление на потерпевшего с целью примирения, какие действия были предприняты виновным для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред, и т. д.), а также оценить, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства, отвечает ли требованиям справедливости и целям правосудия. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указано, что при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (п. 9). Однако о том, какие именно обстоятельства дела и данные о личности обвиняемого могут повлиять на решение вопроса о целесообразности прекращения уголовного дела, ни в УПК РФ, ни в УК РФ, ни в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ не уточняется. При этом выборочное изучение уголовных дел, рассмотренных федеральными районными и городскими судами Самарской области, показало, что одни и те же обстоятельства совершения преступления и данные о личности подсудимого оцениваются судами по-разному. Приведем примеры.

Мы выбрали для изучения уголовные дела о кражах, которые были совершены при аналогичных обстоятельствах – хищение имущества с проникновением в помещение или иное хранилище или без такого группой лиц или одним лицом с причинением значительного ущерба гражданину. Сходными по этим делам оказались и данные о личности обвиняемого и смягчающие ответственность обстоятельства – явка с повинной, раскаяние в содеянном, признание вины, способствование раскрытию и расследованию преступления, положительная или удовлетворительная характеристика по месту жительства и работы, отсутствие сведений о постановке на учеты в НД и ПНД. По всем делам имелись предусмотренные для прекращения дела условия – совершение преступления средней тяжести впервые, примирение сторон, заглаживание вреда в полном объеме, заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела, согласие на это обвиняемого. Так, по делу Д., обвиняемого в совершении преступле-

ния, предусмотренного п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (Д. проник в нежилое строение, расположенное на дачном участке, принадлежащем потерпевшей, и похитил посуду, столовые принадлежности, строительные инструменты, газовый баллон), суд в удовлетворении ходатайства потерпевшей и обвиняемого о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон отказал. При этом, как указано в приговоре, суд исходил из конкретных обстоятельств уголовного дела, степени общественной опасности подсудимого после заглаживания вреда и примирения с потерпевшей, личности подсудимого, обстоятельств, смягчающих наказание. На наш взгляд, принятые во внимание судом дополнительные условия — явка с повинной, раскаяние обвиняемого в содеянном, признание вины, удовлетворительная характеристика по месту жительства, отсутствие судимости, наличие малолетнего ребенка, инвалидность обвиняемого, — напротив, свидетельствовали о нецелесообразности назначения подсудимому наказания, пусть и в виде условного лишения свободы². Тем более что потерпевшая к Д. каких-либо претензий не имела. В прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон было отказано судом и по делу Д. и Р., обвиняемых в совершении кражи четырех колес, которые были ими откручены с припаркованного автомобиля (п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). При этом в приговоре в отношении Д. и Р. суд, перечислив сходные с предыдущим примером положительно характеризующие личность обвиняемых обстоятельства и смягчающие ответственность обстоятельства, сделал вывод о том, что прекращение дела в данном случае «не соответствует принципу неотвратимости наказания, требованиям справедливости и целям правосудия, защите интересов общества и граждан»³. Напротив, по делу М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (М. со стоящей на улице автомашины «Лада-Калина» снял четыре колеса и скрылся с ними), суд решил, что цели уголовного судопроизводства могут быть в полной мере реализованы путем прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон⁴. При этом решение суда было мотивировано аналогично предыдущим приговорам — ссылкой на наличие предусмотренных ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ условий, обстоятельствами дела, степенью общественной опасности обвиняемого после совершения преступления, данными о его личности, обстоятельствами, смягчающими наказание.

Довольно часто единственным мотивом, которые суды приводят в решении, является указание на то, что прекращение дела в связи с примирением сторон — это право, а не обязанность суда. Причем делается это как в случае удовлетворения ходатайства сторон о прекращении уголовного преследования, так и при отказе в его удовлетворении.

Нередко основным фактором, убедившим суд в том, что прекращение уголовного дела о краже в связи с примирением сторон не отвечает «идее социальной справедливости», являлось совершение преступления лицом в состоянии алкогольного опьянения. Так, в приговоре по делу М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а также в приговоре по делу П., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ,⁵ указано, что «ст. 23 УК РФ прямо предусматривает, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, подлежит уголовной ответственности, а подсудимые находились в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления», поэтому уголовное дело в отношении них не может быть прекращено. Одновременно в указанных приговорах констатировалось наличие всех предусмотренных законом условий для прекращения дела в связи с примирением сторон; данных, положительно характеризующих личность обвиняемых и подтверждающих их позитивное посткриминальное поведение, наличие смягчающих ответственность обстоятельств; отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание. Другие судьи такого значения совершению преступления в состоянии алкогольного опьянения не придают. Так, судом

было прекращено в связи с примирением сторон дело в отношении К., обвиняемого в совершении кражи ноутбука из квартиры своей знакомой З. (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ). При этом К. находился в состоянии алкогольного опьянения⁶. При решении вопроса о признании совершения преступления в состоянии опьянения отягчающим обстоятельством следует учитывать положения п. 1.1 ч. 2 ст. 63 УК РФ и разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное в Постановлении от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (п. 31). Смысл этих положений сводится к тому, что совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения «само по себе не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. При разрешении вопроса о возможности признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством суду надлежит принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного».

Часто решающим для отказа в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон становится то обстоятельство, что лицо ранее уже совершало преступления, связанные с хищением чужого имущества. Так, в приговоре по делу Б., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, указано, что хотя Б. и является «юридически не судимой» на момент совершения преступления, однако она имеет явную склонность к совершению преступлений, связанных с хищением чужого имущества. Данный вывод суд сделал, исходя из имеющихся в материалах дела данных о прошлой судимости Б. за хищение, которая была погашена⁷. Вместе с тем в других случаях данное обстоятельство не препятствует суду в прекращении уголовного дела. Например, судом прекращено в связи с примирением сторон дело в отношении «юридически не судимого» К., который совершил кражу при следующих обстоятельствах: находясь около магазина, руками отогнул прутья металлической оконной решетки, открыл деревянную оконную раму и незаконно проник в магазин, откуда тайно похитил табачные изделия и продукты питания на общую сумму 40 577 руб. 94 коп. (п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ)⁸. При этом судом установлены сходные с предыдущим делом данные о личности и смягчающие ответственность обстоятельства - К. вину признал полностью, раскаялся в содеянном, написал явку с повинной, по месту жительства жалоб и заявлений от родственников и соседей на него не поступало, в употреблении наркотических веществ и алкогольных напитков замечен не был, по учетам О МВД России по г. Чапаевску как привлекаемый к административной ответственности не значится, по месту работы характеризуется с положительной стороны, в коллективе пользуется уважением, нарушений трудовой дисциплины не имеет.

Освобождение лица ранее от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию почти всегда является для судов обстоятельством, исключающим возможность прекращения в отношении подсудимого уголовного дела в связи с примирением сторон. Например, по делу С., обвиняемого в преступлении, предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (С., находясь в квартире ранее знакомого ему потерпевшего, похитил с кухонного стола чайный сервиз, электронный тестер и автомобильный замок), в приговоре суд указал, что не находит оснований для применения к подсудимому ст. 76 УК РФ, поскольку С. ранее уже освобождался от уголовной ответственности по ст. 25 УПК РФ за хищение, однако должных выводов для себя не сделал. Отказ в прекращении уголовного дела, по мнению суда, в данном случае отвечает задачам уголовного законодательства и служит предупреждению совершения С. новых преступлений⁹. В приговоре по делу Г., обвиняемого в совершении преступле-

ния, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, указано, что подсудимый не является лицом, впервые совершившим преступление, поскольку он привлекался к уголовной ответственности, а дело по ст. 158 ч. 1 УК РФ в отношении него было прекращено в связи с примирением сторон¹⁰.

Хотя в некоторых случаях суды прекращают дела в отношении тех, кто ранее уже освобождался от уголовной ответственности. Так, суд прекратил уголовное дело в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ (М. сорвал с шеи потерпевшей золотую цепочку и золотой крестик) в связи с примирением сторон, несмотря на то что ранее в отношении него судом было прекращено по ст. 25 УПК РФ дело о краже сотового телефона (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

При изучении практики встретились и случаи, когда отказ в прекращении уголовного дела был мотивирован тем, что подсудимый Л. в настоящее время привлечен к уголовной ответственности за хищение чужого имущества, что свидетельствует о безусловной направленности умысла подсудимого на продолжение криминального поведения. Данное обстоятельство, говорящее против прекращения уголовного дела, по мнению суда, «перевесило» совокупность обстоятельств, свидетельствующих в пользу прекращения уголовного дела: признание вины, явка с повинной, раскаяние в содеянном, положительные характеристики по месту жительства и работы, наличие на иждивении малолетнего ребенка, беременность жены; состояние здоровья матери, перенесшей инсульт, которой обвиняемый оказывает материальную поддержку; оказание помощи сестре и племяннице¹¹. В другом случае суд прекратил примирением с потерпевшими уголовное дело в отношении Г., Л., К. и Р., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (3 эпизода), п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, несмотря на возражение государственного обвинителя, который в судебном заседании пояснил, что в отношении Г. и Л. уголовное дело за совершение аналогичных преступлений направлено в Куйбышевский районный суд г. Самары, что характеризует указанных подсудимых с отрицательной стороны¹².

Представляется, что во всех этих решениях судом не были в должной мере учтены разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Согласно им, в статьях 75, 76 и 76.1 УК РФ впервые совершившим преступление следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено; лицо, предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, снятие или погашение судимости), а также лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Анализ судебных решений можно продолжить. Однако уже из приведенных примеров видно, что практика применения судами ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ не отличается единообразием. Можно предположить, что причина этого во многом кроется в несовершенстве нормативного регулирования института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. С одной стороны, законодатель в ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ четко перечисляет условия, наличие которых убеждает в целесообразности прекращения уголовного преследования. При этом перечень этих условий совпадает с тем, который рекомендован Пленумом Верховного Суда РФ:

характеру и степени общественной опасности соответствует категория преступления, данным о личности — совершение преступления лицом впервые, снижению степени общественной опасности обвиняемого после совершения преступления — заглаживание обвиняемым вреда и примирение с потерпевшим. Немаловажное значение в процедуре, предусмотренной ст. 25 УПК РФ, закон отводит и диспозитивному началу. В самом общем виде диспозитивность предполагает свободное распоряжение участниками процесса, имеющими в деле свой личный интерес, материальными и процессуальными правами, от которых зависят судьба дела, его возникновение, движение и окончание. К таким материальным правам можно отнести право на распоряжение уголовным иском (обвинением) [3, с. 61], к процессуальным — права участников процесса, связанные с выбором одной из нескольких допускаемых законом форм разрешения уголовно-правового конфликта — обычной, усложненной или упрощенной. В соответствии с началом диспозитивности и ст. 25 УПК РФ прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон возможно только по заявлению потерпевшего и с согласия обвиняемого. Действительно, если преступление направлено преимущественно на права и законные интересы частных лиц и организаций, решение о прекращении дела должно приниматься с учетом их волеизъявления. Это признает и Пленум Верховного Суда РФ, который в пп. 9, 10 Постановления от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указал, что судам при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности следует учитывать особенности объекта преступного посягательства, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего. При этом именно потерпевший определяет способы заглаживания вреда и размер его возмещения.

Таким образом, закон предусматривает все юридически значимые обстоятельства, установление которых должно признаваться достаточным для принятия решения о прекращении уголовного дела. Однако закон предоставляет компетентным должностным лицам даже при наличии всех предусмотренных законом условий право решать вопрос о прекращении уголовного дела по своему усмотрению. Таким образом, законодатель сам создает предпосылки для явного преимущества на практике санкционированного законом дискреционного усмотрения суда и органов уголовного преследования на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон над санкционированным тем же законом диспозитивным правом потерпевшего и обвиняемого влиять на ход судопроизводства; поощряет судей к поиску не предусмотренных законом условий, которые позволяют суду отказать в прекращении уголовного дела, иногда произвольно.

Несколько слов необходимо сказать о понятиях «целесообразность» и «дискреционность», которые российскому законодательству неизвестны. При этом целесообразность долгое время в отечественной науке рассматривалась как антипод законности. Представляется, что это не совсем верный подход. Во-первых, «целесообразность» — категория объективная, не зависящая от усмотрения сторон. Целесообразность совершения определенных процессуальных действий и принятия тех или иных процессуальных решений обусловлена целью, стоящей перед уголовным процессом и закрепленной в законе, — защитой публичного интереса от преступных посягательств. Для ее достижения законодатель формулирует наиболее целесообразные формы процессуальной деятельности и процессуальные решения. Таким образом, суждение о том, что является целесообразным, можно вынести из самого закона [1, с. 12]. Такое понимание целесообразности сближает ее по содержанию с законностью, исключает противопоставление этих двух категорий. Во-вторых, целесообразность связана с одной из движущих судопроизводство процессуальных функций — уголовным преследовани-

ем. Уголовно-процессуальный закон формулирует общее правило об обязательности уголовного преследования в случае обнаружения признаков преступления. В то же время законодатель определяет случаи, когда для наиболее эффективного достижения цели уголовного процесса целесообразнее уголовное преследование прекратить. В-третьих, целесообразность предполагает и справедливое, отвечающее цели уголовного судопроизводства применение процессуального закона. Оно зависит от того, насколько добросовестно органы уголовного преследования и суд используют предоставленные им законом дискреционные полномочия. Дискреционность выражается в предоставлении должностным лицам, осуществляющим производство по делу, свободы усмотрения в выборе решения о продолжении уголовного преследования или его прекращении. Однако при выборе конкретного решения правоприменитель действует не произвольно, а в соответствии с началом целесообразности, которое очерчивает границы его свободы. Иными словами, правоприменитель осуществляет выбор процессуального решения, исходя из цели уголовного процесса и в рамках полномочий, предоставленных ему законом.

Следует отметить, что категории «целесообразность» и «дискреционность» лежат в основе зарубежного института примирения, влекущего прекращение уголовного преследования [2, с. 27–30]. При этом принцип целесообразности в зарубежном законодательстве может быть выражен в самом общем виде. В этом случае оценка целесообразности уголовного преследования зависит от обстоятельств дела, общеправовой доктрины, социальных, экономических, политических и нравственных устоев жизни общества. С учетом процессуальных традиций зарубежных стран мы можем выделить такие критерии дискреционного усмотрения, как наличие публичного интереса в уголовном преследовании лица, тяжесть последствия преступления, личность обвиняемого, его посткриминальное поведение, судимости, вероятный приговор суда, воздействие осуждения на обвиняемого, состояние и потребности потерпевшего и др. Вместе с тем зарубежное законодательство может определять перечень условий, при наличии которых возможно освобождение от уголовной ответственности. Например, это может быть установление законом определенной категории дел, по которым возможно примирение¹³, признание вины лицом, совершившим преступление, согласие сторон на участие в процедуре медиации¹⁴. Но чаще всего зарубежное законодательство закрепляет единственное условие отказа в возбуждении уголовного преследования или его прекращения – примирение потерпевшего и лица, совершившего преступление. И, хотя в законодательстве иностранных государств нет прямого указания на обязанность компетентных органов прекращать дело в случае примирения потерпевшего и обвиняемого, при достижении сторонами договоренности по всем вопросам, связанным с возмещением вреда, и заключении мирового соглашения принятие такого решения мыслится как естественный вариант реагирования на преступление.

В отечественной же практике, как показал ее анализ, мнение потерпевшего по вопросу о прекращении уголовного дела в связи с примирением с обвиняемым судами чаще игнорируется. Хотя по делам о краже – преступлении, которое, судя по объекту преступного посягательства, вполне можно было бы отнести к категории дел частного-публичного обвинения, – оно должно приниматься во внимание в первую очередь. Случаев же, когда суды при принятии решений о прекращении уголовного дела ограничивались бы лишь установлением условий, обозначенных в законе, единицы. В результате защита прав потерпевшего от преступления лица осуществляется традиционным способом – путем уголовного преследования и наказания лица, виновного в совершении преступления, вместо возмещения вреда, ожидаемого потерпевшим, который примирился с обвиняемым. Обвиняемый же в такой ситуации лишается права на справедливое разрешение уголовно-правового спора и рассмотрение дела в разумные сроки.

Нам при изучении практики встретился лишь один пример, когда для принятия решения о прекращении уголовного дела суд признал достаточными условия, предусмотренные законом. Так, в постановлении о прекращении уголовного дела в отношении Л. и И., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, суд указал, что право суда на прекращение дела за примирением сторон связано с констатацией соблюдения законных условий (юридически значимых обстоятельств) для прекращения дела по ст. 25 УПК РФ и нет каких-либо разумных и правомерных аргументов против освобождения лица от уголовной ответственности. При этом, как отмечается в постановлении, главной целью (назначением) уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов потерпевших (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), а в случае примирения сторон законный интерес потерпевшей стороны состоит именно в прекращении уголовного дела, о чем и заявила потерпевшая¹⁵.

Подводя итог, отметим следующее. В целях исключения произвольных, не соответствующих началу целесообразности решений об отказе в прекращении уголовного дела следовало бы внести некоторые изменения в материальный и процессуальный закон, а именно:

– закрепить обязанность органов уголовного преследования и суда прекратить уголовное дело в случае, если соблюдены все предусмотренные для этого законом условия;

– закрепить обстоятельства, которые, несмотря на установление всех предусмотренных ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ условий, делают нецелесообразным прекращение уголовного преследования;

– расширить круг дел частного-публичного обвинения, включив в него преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ.

Примечания

¹ Архив Самарского районного суда г. Самары. Уголовное дело № 200701247; Архив Железнодорожного районного суда г. Самары. Уголовное дело № 1/443, уголовное дело № 2007117064.

² Архив Волжского районного суда Самарской области. Уголовное дело № 1-96/2014.

³ Архив Промышленного районного суда. Уголовное дело № 1-789/2013.

⁴ Архив Кировского районного суда. Уголовное дело № 1-424/2015.

⁵ Архив Промышленного районного суда г. Самары. Уголовное дело № 1-372/2014, уголовное дело № 1-640/2014.

⁶ Архив Ленинского районного суда г. Самары. Уголовное дело № 1-91/2016.

⁷ Архив Кировского районного суда г. Самары. Уголовное дело № 1-703/2014.

⁸ Архив Чапаевского городского суда (Самарская область). Уголовное дело № 1-81/2015.

⁹ Архив Октябрьского районного суда г. Самары. Уголовное дело № 1-312/2014.

¹⁰ Архив Красноармейского районного суда Самарской области. Уголовное дело № 1-26/2016.

¹¹ Архив Кировского районного суда г. Самары. Уголовное дело № 1-486/2015.

¹² Архив Новокуйбышевского городского суда Самарской области. Уголовное дело № 1-219/2013.

¹³ См. УПК Бельгии (216 ter).

¹⁴ См. УПК ФРГ (ст. 380).

¹⁵ Архив Отраденского районного суда Самарской области. Уголовное дело № 1-20/2015.

Библиографический список

1. Мироненкова А. Законность, целесообразность и дискреционность в уголовном процессе // Мировой судья. 2007. № 10. С. 11–13.

2. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. М., 2002. 544 с.

3. Шамардин А.А. К вопросу о содержании диспозитивности в уголовно-процессуальном праве // Вестник ОГУ. 2004. № 3. С. 60–64.

References

1. Mironenkova A. *Zakonnost', tselesoobraznost' i diskretionnost' v ugovnom protsesse* [Legitimacy, expediency and discretionary nature in the criminal process]. *Mirovoi sud'ia* [Magistrate judge]. 2007. No. 10. P. 11–13 [in Russian].

2. Golovko L.V. *Al'ternativy ugovnomu presledovaniyu v sovremennom prave* [Alternatives to the criminal prosecution in modern right]. М., 2002. 544 p. [in Russian].

3. Shamardin A.A. *K voprosu o soderzhanii dispozitivnosti v ugovno-protsessual'nom prave* [On the issue of the content of dispositivity in criminally-remedial law]. *Vestnik OGU* [Vestnik of Orenburg State University]. 2004. No. 3. P. 60–64 [in Russian].

Ju.V. Kuvaldina*

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF CRIMINAL CASE DISMISSAL UNDER THE ARTICLE 25 OF THE RUSSIAN FEDERATION CODE OF CRIMINAL PROCEDURE

This article analyzes the practice of dismissal of criminal cases in connection with the reconciliation of the parties (Article 25 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure) in federal district and municipal courts of the Samara region. The author observed that the dismissal of criminal cases in connection with the reconciliation of the parties is placed in more dependency on additional, not provided by law conditions – specific circumstances of the crime, data on the identity of the defendant, extenuating circumstances. At the same time determination of similar additional conditions in the case permits some judges to dismiss a criminal case, and the other – to refuse dismissal. The author has tried to examine the reasons for the lack of uniformity in the judicial practice of criminal cases dismissal in connection with the reconciliation of the parties.

Key words: criminal case dismissal in connection with reconciliation of the parties, expedience of criminal prosecution, dispositivity, discretionary powers of the court.

---

* *Kuvaldina Julia Vladimirovna* (iyli79@mail.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.